

В.И. ФИЛОНЕНКО, Л.С. СКАЧКОВА, Ю.В. ФИЛОНЕНКО

ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

ФИЛОНЕНКО Виктор Иванович – доктор социологических наук, профессор Института философии и социально-политических наук, директор Центра социально-политических исследований Южного федерального университета (soc-centr-sfedu@yandex.ru); СКАЧКОВА Людмила Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой управления человеческими ресурсами экономического факультета ЮФУ (lskachkova@gmail.com); ФИЛОНЕНКО Юлия Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент экономического факультета ЮФУ (yfilonenko@sfnedu.ru).

Аннотация. *Анализируются данные трех волн (2006, 2011, 2016) исследования противоречий и проблем социализации современного студенчества в контексте формирования их профессиональных навыков, в том числе факторов занятости во время обучения, а также мотивации временной занятости и совмещения с учебой в вузе. Выявленные тенденции совмещения трудовой занятости с обучением в университете рассматриваются с учетом причин такой занятости, ее влияния на академическую успеваемость, а также на адаптацию к условиям рынка труда в рамках перехода от учебы к работе, перспектив развития карьеры молодого специалиста. Сделаны выводы об изменении характера занятости студентов в вузе. Если в 2006 г. студенты воспринимали ее как промежуточный этап социализации, то к 2016 г. выявляется тенденция ее восприятия как базиса для профессиональной карьеры.*

Ключевые слова: студенты • временная занятость • мотивы временной занятости • профессиональная социализация • трудоустройство

DOI: 10.31857/S013216250001970-0

В современных университетах включение студентов в процесс адаптации к рынку труда еще на этапе обучения остается необходимостью. Внимание к данной теме со стороны исследователей растет вместе с увеличением доли студенческой занятости во время обучения в вузе в разных странах, в том числе в России. По данным проекта НИУ ВШЭ и Левада-Центра «Мониторинг экономики образования», более половины студентов российских вузов имеют опыт совмещения учебы с работой (65%), что превышает соответствующие показатели в развитых странах [Рошин, Рудаков, 2014: 162]. Студенты начинают работать уже с 3-го курса обучения (средний возраст – 19–20 лет), при этом большинство вполне успешно совмещают учебу с работой благодаря низкой учебной нагрузке, и трудовая занятость не оказывает существенного влияния на их успеваемость, а средняя интенсивность занятости в неделю в России составляет 26,2 часа [Рошин, Рудаков, 2014: 162–163]. Более того, старшекурсники готовы продолжать образование на более высоких уровнях образовательных программ только при условии наличия возможности совмещения учебы и работы [Образовательные..., 2014: 46].

Исследования причин временной занятости студентов высших учебных заведений во время обучения показывают, что на данном этапе жизни студенты работают для заработка и получения трудового стажа, чтобы повысить свои «конкурентные преимущества» на рынке труда после окончания вуза, а не для реализации своих способностей и повышения профессионального статуса [Большакова, 2005]. Значимым мотивом совмещения учебы и работы для российских студентов является получение опыта работы, что связано с необходимостью демонстрации своих конкурентных преимуществ на рынке труда [Рошин, Рудаков, 2014: 153]. Исследователи фиксируют значительную долю студентов, стремящихся лучше овладеть изучаемой профессией и считающих, что работа позволяет

устанавливать контакты и налаживать полезные связи [Константиновский и др., 2009: 24]. Причины совмещения учебы и работы разделяют на позитивные и негативные, дифференцируя желание, необходимость или вынужденность такого совмещения [Харченко, 2013: 96].

Студенческая занятость обусловлена не только желанием приобрести перспективы в области будущего профессионального развития, но и стремлением к финансовой независимости от родителей, получению дополнительного дохода [Richardson, 2009: 321–324], поддержанию образа жизни, характерного до поступления в университет [Evans, 2014: 82].

Причины совмещения учебы и работы, последствия и тенденции такого совмещения находились в центре проекта на базе мониторингового межрегионального социологического исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества», проведенного Центром социально-политических исследований Южного федерального университета в течение 2006–2016 гг. под руководством проф. В.И. Филоненко.

В рамках исследования проводился анкетный опрос студентов 23 вузов/филиалов вузов Ростова-на-Дону, Ростовской области и других регионов России, в том числе четырех федеральных университетов. Общая выборочная совокупность студентов университетов в 2016 г. составила 4387 человек, в 2011 г. – 4029, в 2006 г. – 2723, выборка стратифицированная. Основными задачами анализа совмещения учебы и работы российского студенчества были определены получение описательных и сравнительных характеристик студенческой занятости во время обучения в вузе, а также выявление причин, влияющих на принятие решения о совмещении учебы и работы.

Согласно данным сравнительного анализа результатов трех волн исследования, динамика занятости во время обучения практически не изменилась – около половины студентов совмещали работу с обучением в университете: в 2006 г. – 48%, 2011 г. – 45%, 2016 г. – 49% (рис. 1). Большинство не имели подработки в первые два года обучения (в 2006 г. 71% не имели подработки на 1-м курсе, 60% – на 2-м курсе обучения). К старшим курсам студенты стремятся найти постоянное место работы – так, в 2006 г. на 1-м курсе таких было 15%, на 5-м курсе – 24%; соответственно в 2016 г. на 1-м курсе – 17%, на 5-м – 24%.

Одной из причин, побуждающих студентов совмещать учебу и работу, являются условия проживания: более половины студентов, живущих с родителями, предпочитают не работать, а учиться (53%). Остальные в этой группе совмещают учебу и работу, но при этом более трети имеют временную и эпизодическую работу (35%). Причины совмещения

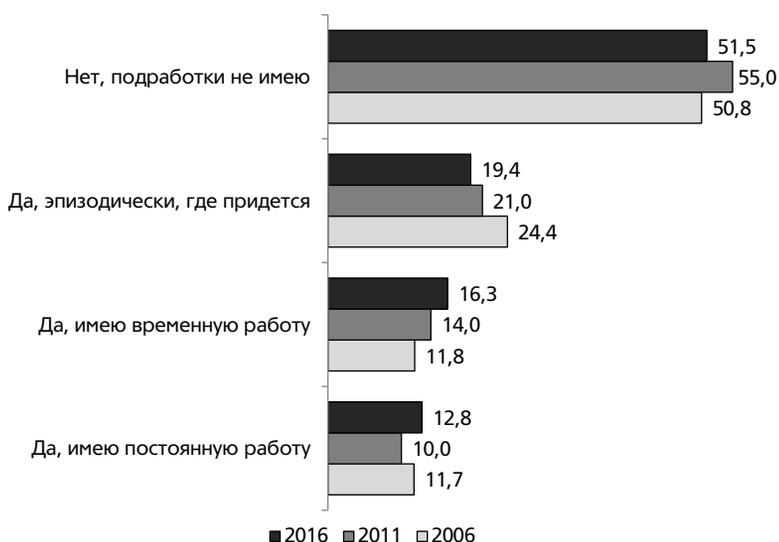

Рис. 1. Наличие факта занятости во время обучения в вузе (в % к опрошенным, 2006, 2011, 2016)

учебы и работы у данной категории студентов связаны в большей степени с получением нового опыта, формированием социального капитала и др.

Материальная обеспеченность существенно влияет на принятие студентами решений о занятости во время обучения: среди тех, кто живет, по их мнению, в достатке, менее всего практикующих занятость во время обучения (61% ее не имеют). Отмечаются следующие тенденции. Во-первых, среди тех, кто живет в достатке и решил совмещать учебу и работу, наибольшая часть выбравших работу по специальности (35%). Во-вторых, среди тех, кто находится в бедственном положении, наиболее высока доля студентов, принимающих решение идти работать по другой специальности либо выбирающих физический, обслуживающий труд. К этим неэффективным действиям на рынке труда их вынуждают сложные условия, в которых они проживают [Михалкина, Скачкова, 2012: 106–108].

Чем хуже материальное положение студентов, тем меньше тех, кому удается успешно сочетать учебу и работу: среди живущих в достатке такая доля составляет 44%; живущих неплохо – 38%; едва сводящих концы с концами – 25%. Половине находящихся в наихудших материальных условиях также удается успешно сочетать учебу и работу; 33% отметили, что им это удается вполне успешно или сносно, а 37% – что работа очень помешала учебе. Студентам, находящимся в бедственном материальном положении, хуже всего удалось соединить учебу и работу.

Подчеркнем: чем выше уровень материального положения, тем чаще студенты стремятся отказаться от работы в пользу учебы, но если и решаются на обратное, то только при условии занятости по специальности. Отметим здесь негативный эффект вынужденной занятости студентов: сокращение часов на посещение занятий и учебную подготовку [Константиновский и др., 2009: 4]; «эффект сообучения», оказывающий отрицательное «мультипликационное» воздействие получения опыта работы студентами с лучшей академической успеваемостью на уровень качества образования [Апокин, Юдкевич, 2008: 98–99]. По мнению последних, если лучшие студенты уйдут работать в целях демонстрации своих лучших качеств на рынке труда, то в университете останутся менее способные их сокурсники. Следовательно, среда коммуникаций в области получения образования, создаваемая менее способными студентами, становится хуже с точки зрения совместного получения и усвоения знаний.

Анализ отношения к временной занятости во время учебы, по данным исследования, выявляет противоречивые тенденции: с одной стороны, рост числа студентов, подтверждающих тезис о том, что работа не мешает учебе. Если в 2006 г. доля успешно сочетающих работу и учебу составляла 22%, то к 2016 г. она увеличилась до 37%. В то же время большинство успешно или достаточно успешно справлявшихся с программой обучения не имели подработки (49% из них имели оценки «отлично», 53,5% – «хорошо» и «отлично», 53% – иногда «удовлетворительно»). Студенты с постоянными задолженностями имеют наибольшую долю эпизодической занятости (42%) по сравнению с теми, кто успешно справляется с программой обучения, и наименьшую долю занятости на постоянной основе (10%).

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о том, что студенты с удовлетворительными показателями в учебе, предпринимая попытку профессиональной социализации на рынке труда, ведут себя неэффективно и в вузе, и на рынке труда (например, часто меняют работу), а наиболее способные находят работу по специальности на постоянной основе и так организуют свою занятость, что она не мешает учебе. Эта часть студенчества, по нашему мнению, наиболее успешно формирует свою социально-профессиональную идентичность.

В анализе характера временной занятости студентов имеет значение их удовлетворенность выбором профессии. С 2006 г. по 2016 г. устойчиво растет тенденция выбора профессии, сопряженного с удовлетворением собственных интересов и желанием развить свои способности, – половина респондентов объясняет выбор самореализацией. Такой ценностно-содержательный мотив характерен для модели свободного выбора вуза и специальности – 62% студентов уверены, что это их собственный, целенаправленный выбор, связанный с самореализацией именно в данной сфере профессиональной деятельности. При этом выбор профессии связывается с оценкой востребованности специальности на рынке труда – около 40% студентов именно так объясняли его на протяжении периодов исследований.

Студенты, которые выбирают будущую профессию по причине высокого спроса на рынке труда, престижности и высокооплачиваемого труда, имеют наибольшую долю занятости по специальности, выбранной в вузе, что, безусловно, отражает влияние установок по поводу будущего профессионального развития и эффективных действий на рынке труда. Среди тех, кто выбирал профессию в связи со стремлением избежать службы в армии и по рекомендации родителей, наибольшую долю составляют те, кто занят физическим и обслуживающим трудом (37 и 31% соответственно). Это подтверждает предположение о том, что профессиональный выбор может влиять на тип занятости и успешность сочетания работы и учебы, а впоследствии – удачно включиться в различные структуры рынка труда.

В 2016 г. доля студентов, подрабатывающих во внеучебное время по специальности, соответствующей получаемой профессии в вузе, существенно увеличилась (рис. 2): если в 2006 г. таковых было лишь 9,1%, то в 2016 г. их доля увеличилась в три раза – до 28%. Кроме того, за последние 5 лет значительно снизилась доля студентов, занятых в сфере реализации товаров (в 2011 г. – 25%, в 2016 г. – 14,2%), что может быть связано с новыми требованиями к показателям успешности реализации образовательных программ в вузах – доли трудоустроенных выпускников по специальности.

Эта положительная тенденция, по нашему мнению, связана со стремлением студентов получить дополнительные конкурентные преимущества на рынке труда после получения диплома о высшем образовании. М. Ворона указывает, что даже в случае, если временная работа не соответствует получаемой специальности, она способствует профессиональной интеграции и самореализации, расширяет сферы общения, способствует накоплению социального опыта и связей или, в случае соответствия характера работы получаемой специальности, становится своего рода производственной практикой [Ворона, 2008: 114]. Подобную позицию разделяют зарубежные ученые – В. Паттон утверждает, что работа во время обучения в университете вносит вклад в социализацию студентов, предлагая им возможности исследовать связь с будущей работой, что приводит к лучшему пониманию предпочтений в области выбора будущей карьеры [Patton, 2001: 14]. Дж. Пазаретто и М. Тривенти, проводя сравнительный анализ данного процесса в Германии, Италии, Норвегии, Испании, приходят к выводам о формировании дополнительных конкурентных преимуществ выпускников посредством приобретенного опыта работы во время обучения в университете, а также о положительном влиянии занятости во время обучения на формирование employability (способности соответствовать потребностям

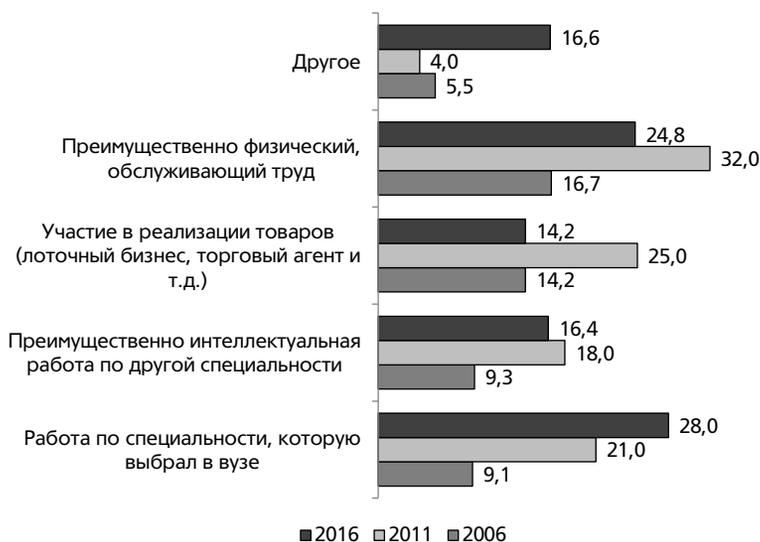

Рис. 2. Характер занятости во время обучения в вузе (в % к опрошенным, 2006, 2011, 2016)

работодателей в данный момент времени) у выпускников высших учебных заведений. Они уточняют, что только занятость, связанная со сферой обучения, влияет на увеличение заработной платы и уменьшает вероятность несоответствия востребованным компетенциям [Passaretta, 2015: 232–252].

Сопоставительный анализ полученных нами в 2006, 2011, 2016 гг. данных показывает, что динамика профессионального выбора в соответствии с полученной специальностью имеет положительную направленность: уверенность студентов в том, что они будут работать по полученной специальности, растет – в 2016 г. 40% опрошенных надеялись на то, что займут в профессионально-квалификационной структуре место, соответствующее обретенной в вузе специальности.

В то же время непрерывно снижается доля тех, для кого приоритет полученной специальности отсутствует – если в 2006 г. каждый третий студент намеревался «искать место, где хорошо платят, и не обязательно по специальности», то в 2011 г. – каждый четвертый, а уже в 2016 г. – только каждый пятый.

Таким образом, изменился характер занятости студентов – в 2016 г. увеличилась в три раза доля имеющих постоянную работу, соответствующую получаемой в вузе специальности. Это свидетельствует о том, что смещается восприятие времени, проведенного в вузе: если в 2006 г. был сделан вывод о том, что студенты воспринимают этот период как некий промежуточный этап социализации, то к 2016 г. зафиксирован рост числа тех, кто в большей степени воспринимает время учебы именно как базис для будущей профессионально-специализированной карьеры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апокин А.Ю., Юдкевич М.М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 107–108.
- Большакова О.А. Оплачиваемая работа студентов // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 136–139.
- Ворона М.А. Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 106–115.
- Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы // Система воспитания в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. Вып. 12. М.: ФИРО, 2009.
- Михалкина Е.В., Скачкова Л.С. Модель адаптации молодых специалистов к условиям рынка труда // Кадровик. 2012. № 3. С. 104–111.
- Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
- Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179.
- Харченко В.С. Совмещение работы и учебы в вузе: новые практики или новые смыслы // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 92–104.
- Evans C., Gbadamosi G., Richardson M. Flexibility, compromise and opportunity: Students' perceptions of balancing part-time work with a full-time business degree // The International Journal of Management Education. 2014. 12. P. 80–90.
- Passaretta G., Triventi M. Work experience during higher education and post-graduation occupational outcomes: A comparative study on four European countries // International Journal of Comparative Sociology. 2015. Vol. 56(3–4). P.232–253.
- Patton W. Career education: What we know. What we need to know. Sydney Enterprise, Career and Employment Foundation. 2001. P. 13–19.
- Richardson M., Evans C., Gbadamosi G. Funding full-time study through part-time work // Journal of Education and Work. 2009. 22(4). P. 319–334.
- Triventi M. Does working during higher education affect students' academic progression? // Economics of Education Review. 2014. Vol. 41. P. 1–13.

STUDENTS EMPLOYMENT DURING STUDY AT UNIVERSITY

FILONENKO V.I., SKACHKOVA L.S., J. FILONENKO Ju.V.

Southern Federal University, Russia

Victor I. FILONENKO, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Director of the Social and Political Studies Center (soc-centr-sfedu@yandex.ru); Ljudmila S. SKACHKOVA, Cand. Sci. (Econ.), Ass. Prof., HRM Department (lskachkova@gmail.com); Julia V. FILONENKO, Cand. Sci. (Econ.), Ass. Prof., Economic Theory Department (yfilonenko@sfedu.ru). All – Southern Federal University, Rostov on Don. Russia.

Acknowledgements. Supported by Southern Federal University grant № VnGr-07/2017–27.

Abstract. The methodological base of the human capital theory and the educational signals theory will prove that the labor employment combination with training at the university allows individuals to adapt more effectively to new processes of socialization in labor market in the course of primary transition from study to work. Recent research of study and work combination are concentrated around following problem areas: the reasons of temporary employment during training, the impact of temporary employment during university studies, the impact of employment while studying for job, prospects and career development. In the framework of the study of the contradictions and problems of student socialization, the factors of student employment were determined during the training, and an attempt was made to put forward hypotheses as to the degree of their influence on the decision-making to combine studies at the university with work based on data of the 2006, 2011, 2016 sociological survey on the socialization of students in the context of the formation of their professional skills, including motivation and trends of secondary employment that overlap with studies at the university.

Keywords: students, temporary employment, temporary employment motives, professional socialization, employment

REFERENCES

- Apokin A. Ju., Judkevich M.M. (2008). Student employment analysis in the context of the Russian labor market. *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. No. 6: 107–108 (In Russ.)
- Bolshakova O.A. (2005). Students paid work. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No 4: 136–139. (In Russ.)
- Evans C., Gbadamosi G., Richardson M. (2014). Flexibility, compromise and opportunity: Students' perceptions of balancing part-time work with a full-time business degree. *International Journal of Management Education*. No. 12: 80–90.
- Educational and career strategies for senior students of Russian universities*. News bulletin (2014). M.: Higher School of Economics (HSE) (In Russ.)
- Harchenko V.S. (2013). Combining work and study in a university: new practices or new meanings. *Voprosy obrazovaniya [Education Issues]*. No. 3: 92–104 (In Russ.)
- Konstantinovskij D.L., Cherednichenko G.A., Voznesenskaja E.D. (2009). The working student: motives, reality, problems In *The Educational system at the higher school: reviews in the main higher education development directions*. No. 12. M.: FIO (In Russ.).
- Mihalkina E.V., Skachkova L.S. (2012). Young specialists adaptation model to labor market conditions. *Kadrovik*. No. 3: 104–111 (In Russ.).
- Passaretta G., Triventi M. (2015). Work experience during higher education and post-graduation occupational outcomes: A comparative study on four European countries. *International Journal of Comparative Sociology*. No. 56 (3–4): 232–253.
- Patton W. (2001). Career education: What we know. What we need to know. *Australian Journal of Career Development*. Vol. 10. No. 3: 13–19.
- Richardson M., Evans C., Gbadamosi G. (2009). Funding full-time study through part-time work. *Journal of Education and Work*. No. 22(4): 319–334.
- Roshhin S. Ju., Rudakov V.N. (2014) The study and work combination of students of Russian universities. *Voprosy obrazovaniya [Education Issues]*. No. 2: 152–179 (In Russ.)
- Triventi M. (2014). Does working during higher education affect students' academic progression? *Economics of Education Review*. No. 41: 1–13.
- Vorona M.A. (2008). Student's employment motives. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 8: 106–115 (In Russ.)

Received: 17.05.17. Accepted: 22.05.17.